

Птушкі і Мы

№ 1 (30) 2017 Часопіс грамадскай арганізацыі «Ахова птушак Бацькаўшчыны»

6+

www.ptushki.org | www.birdwatch.by

Па ініцыятыве АПБ 14 раёнаў Беларусі выбралі птушку-сімвал. А які сімвал у вашага раёна?

МІКАЛАЙ ВАРАБЕЙ, ТАЦЦЯНА РАМАНАВА, ІЛЛЯ УКОЛАЎ, ZOOCLUB.RU, ANIMALPICTURESOCIETY.COM

Сябры!

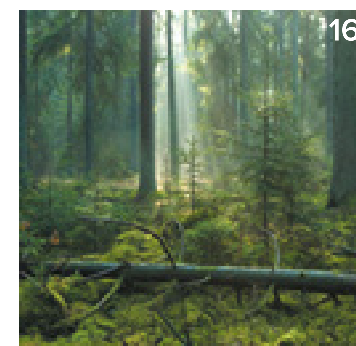
Птушкі не перастаюць здзіўляць нас. У гэтым годзе ўпершыню на тэрыторыі нашай краіны, на заліўных прыпяцкіх лугах, загнездзілася шыладзюбка, і двое птушанятаў нават атрымалі беларускія кольцы. Баталёны паставілі своеасаблівы рэкорд: каля 120 тысяч гэтых кулікоў сабралася падчас вясновай міграцыі ў красавіцкі дзень на Тураўскім балонні. Арнітолагі знайшлі і аддалі пад ахову новыя гнёзды вялікага арляца на поўдні краіны. Нарэшце, чарговы раз праведзены падлікі вяртлявай чаротаўкі: Палессе па-ранейшаму застаецца домам для значнай часткі глабальнай папуляцыі гэтага рэдкага віду. Але нягледзячы на гэтыя «птушыныя» дасягненні, ніколі яшчэ арнітолагі і прыродаахоўныя актывісты не былі так занепакоены будучыняй Прыпяцкага Палесся, як цяпер. Напэўна, усе вы ведаеце пра праект воднага шляху Е40, які мяркуюць пабудаваць паміж Балтыйскім і Чорным морамі праз Віслу, Буг, Прыпяць і Днепр. Чаму маштабнае будаўніцтва можа прывесці да знікнення відаў — чытайце ў гэтым нумары часопіса.

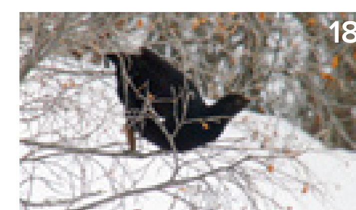
Ва ўсім свеце людзі розных нацыянальнасцяў, прафесій і статусаў неабыякава ставяцца да дзікай прыроды. У летнім «ПіМ» пра свае захапленні крылатымі драпежнікамі распавядае Яе Імператарская Высокасць прынцэса Японіі Такамада і дзеліцца думкамі пра «прычыненне дабра» птушкам афіцыйны прадстаўнік МНС Беларусі Віталь Навіцкі. Натуралісты і фатографы пераадольваюць гады і адлегласці, каб выбіць жаданы від. Вядомы беларускі рэжысёр-дакументаліст Ігар Бышнёў чакаў сваёй сустрэчы з марай дзяцінства — каўказскім цецеруком — сорак гадоў, аб чым і расказвае чытачам. Спадзяёмся, што людзі, галасы якіх гучаць на гэтых старонках, будуць і далей натхняць вас на актыўныя дзеянні для захавання дзікай прыроды Беларусі.

З павагай — Ірына Філіпкова

Змест:

8

16

18

Вокладка:
ASTRID ZAN
Вялікі грыцук з птушанём

© Часопіс «Птушкі і Мы»
ГА «Ахова птушак Бацькаўшчыны»

Галоўны рэдактар:
Аляксандр Вінчэўскі
Адказны рэдактар:
Ірына Філіпкова
Рэдакцыйная рада:
Віктар Фянчук, Вікторыя Цярашонак, Ганна Трафімчук, Ігар Бышнёў, Мікалай Чэркас, Сяргей Зуёнак
Дызайн і вёрстка:
Юлія Ліхачова, Арына Сёмычкіна
Карэктар:
Таццяна Басалыга

№ 1 (30), 2017
Выходзіць з 1999 г.
Перыядычнасць 2 разы на год
Наклад 600 паас.
Рэгістрацыйны № 727 ад 12.09.2009 г.
Міністэрства інфармацыі Рэспублікі Беларусь

Наш адрас:
АПБ, вул. Парнікова, 11, пам. 4,
220114, Мінск, Беларусь
Тэл.: +375 17 369-76-13
Факс: +375 17 263-06-13
e-mail: info@ptushki.org
www.ptushki.org

Для карэспандэнцыі:
а/с 306, Мінск, 220050, Беларусь

Дзейнасць АПБ падтрымліваецца Каралеўскім таварыствам аховы птушак (RSPB), партнёрам BirdLife International у Вялікабрытаніі. АПБ з'яўляецца афіцыйным партнёрам BirdLife International у Беларусі.

Надрукавана на УП «Паліграфт»

Вопрос — ответ

Добрый день! В кустах около школы обнаружили гнездо. Птичка насиживала 5 яиц. Из них вывелись птенцы. Птички, которые выкармливают птенцов, внешне похожи на чечетку обыкновенную. На вашем сайте написано, что в Беларуси они не гнездятся. Помогите, пожалуйста, определить вид. Самка и самец внешне имеют различия, но выкармливают птенцов вместе.

С уважением — Владимир Жинко

АПБ: Владимир, у вас на фото коноплянки, наш обычный гнездящийся вид.
Чтобы узнать, какой вид вы сфотографировали, загружайте фотографии на **florafauna.by.**

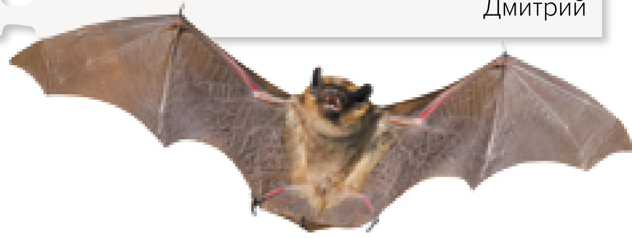
Вітаю! Пытанне такое: нешта птушкі пазлязталі ад нас у Радашковічах. Няма ні буслоў, ні шпакоў. Усё пуста. Адкажыце, калі ласка, што гэта значыць.

Аляксандр Федаровіч

АПБ: Аляксандр, калі «пазляталі» вясной і ў пачатку лета гэтага года, дык тое звязана з вылетам маладых птушак і зменай тэрыторыі, бо ежа вакол гнёздаў ужо ў значнай ступені спажыта. Калі разважаць у параўнанні з папярэднімі гадамі, дык агульная прычына — змяншэнне прывабнасці тэрыторыі, падставай чаму могуць быць збядненне кармавой базы і колькасці асноў для будоўлі гнязда, павелічэнне колькасці драпежнікаў і канкурэнтаў ды, радзей, іншыя.

Добрый день! Решил создать домик для летучих мышей — бэт-бокс. Задался вопросом: летом они поселятся, а улетят ли на зимовку в другое место? Переживаю, чтобы не погибли в сильный мороз, если на зиму останутся в домиках.

Дмитрий

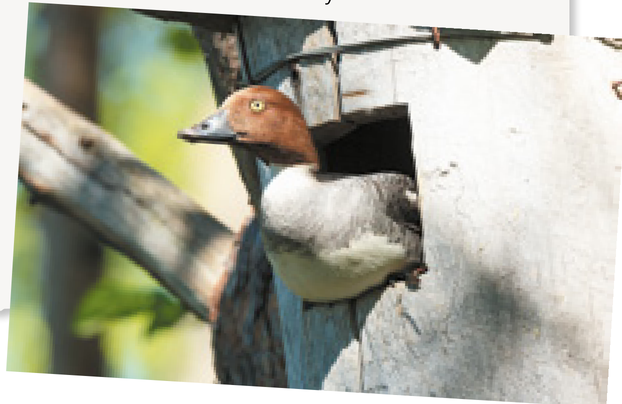

Сотрудник НПЦ по биоресурсам НАН Беларуси Алексей Шпак: Дмитрий, комфортная температура для зимовки летучих мышей — от 0 до + 5 °С. Поэтому с наступлением морозов они покидают промерзающие дупла и либо перебираются в подвалы, овощехранилища, погреба, либо улетают в другие страны. Как правило, в южном и юго-западном направлении. Летучие мыши, окольцованные в Беларуси, отлавливались в Австрии, Чехии, Румынии. Так что за судьбу будущих жильцов вашего бэт-бокса можно не волноваться: как только в нем станет холодно, они найдут себе другое подходящее место.

Письма читателей

В Лепельском районе есть два озера, названных в честь обыкновенного гоголя, птицы 2016 года. Озера Малый Гоголь и Большой Гоголь, любимое место обитания этой утки, глубокие и чистые. Водоемы примечательны тем, что в них есть плавающие острова. Иногда они выстраиваются так, что по ним можно перейти с одного берега на другой. Весной прошлого года ученики Слободской средней школы сделали гоголятники по предложенным чертежам и развесили их возле водоемов к появлению птиц. Их весенний прилет в количестве пяти пар в 2016 и 2017 годах наблюдался 11—15 марта.

Галина Марковская,
учитель биологии

Аляксандр Казулін: «Е40 можа стаць канцом Беларускага Палесся»

Загадчык сектара міжнароднага супрацоўніцтва Навукова-практычнага цэнтра па біярэсурсах Нацыянальнай акадэміі навук Беларусі Аляксандр Казулін быў адным з арганізатараў слыннай беларуска-нямецкай экспедыцыі сярэдзіны 1990-х, якая выявіла на айчынных балотах вялікую папуляцыю вяртлявай чаротаўкі і фактычна дала штуршок развіццю АПБ, на эмблеме якой красуецца тая самая птушка.

ВОЛЬГА СЛІБОРСКАЯ   З АРХІВА АЛЯКСАНДРА КАЗУЛІНА

Менавіта пасля той экспедыцыі ён пачаў займацца навукай і ініцыяваць вялікія міжнародныя праекты. Цікава, якімі пакручастымі шляхамі мы часам ідзём да свайго прызначэння. Сёння цяжка паверыць, што для хлопчыка, які нарадзіўся ў 1955 годзе каля вялікага балота Марочна, што ў Столінскім раёне, усё пачыналася з паляўнічай стрэльбы.

«Раней я быў заўзятым паляўнічым. Нават глушцоў калісьці страляў!»

А.К.: Я паляваў з дзяцінства. Спачатку цікавіўся грыбамі, потым пачаў хадзіць у лес з рагаткай, з лукам. Праўда, заўсёды насіў з сабой яшчэ і фотаапарат. Калі я быў у шостым класе, а брат — у восьмым, мы завялі лепшага ў раёне ганчака. Паступова я ператварыўся ў заўзятага паляўнічага. Нават глушцоў калісьці страляў! Але рана ці позна ўсе нармальныя людзі, у якіх розум пераважае над інстынктамі, як правіла, перастаюць гэтым займацца. Зараз у Беларусі 9 мільёнаў жыхароў, з якіх каля 40 тысяч — паляўнічыя. І ўсяго 5 тысяч глушцоў. А мы на іх працягваем паляваць. Здаецца, простая арыфметыка, але не да ўсіх яна даходзіць. Ёсць, праўда, і іншы бок у гэтага медаля.

Аляксандр Казулін — аўтар шэрагу грунтоўных распрацовак пра аднаўленне і ўстойлівае развіццё беларускіх балотных экасістэм, у тым ліку заказнікаў «Званец», «Спараўскі». З яго дапамогай у Беларусь на рэалізацыю экалагічных праектаў удалося прыцягнуць ужо каля 15 мільёнаў долараў.

Ахова некаторых рэдкіх відаў залежыць менавіта ад паляўнічых.

«ПіМ»: **Як гэта?**

А.К.: Вось уявіце, што мы выкраслім глушца са спісу паляўнічых відаў. Разам з паляваннем спыняцца і ўсе звязаныя з ім спецыяльныя ахоўныя захады. Лясгасы адразу ж высекуць усе такі, якія ніхто ўжо не будзе ахоўваць. Людзі пойдуць у грыбы-ягады. Я памятаю, у Івацэвіцкім лясгасе быў дырэктар, які любіў глушцоў. У яго егеры дасканала ведалі кожны ток і не давалі нікому нават блізка падысці да яго. Так, яны стралялі глушцоў, але паводле строгіх лімітаў. Як вынік — птушак там была процьма. Калі ёсць добры гаспадар і разумны падыход, колькасць рэдкіх відаў будзе толькі павялічвацца, нават калі на іх і дазволена паляваць. Але ў нас, на жаль, пакуль пераважае іншая псіхалогія: сёння схапіць што ёсць, а што будзе заўтра — не цікавіць!

Птушаня дубальта

ПАВЕЛ ПІНЧУК

«За дзяржаву крыўдна...»

«ПіМ»: **Ці ёсць, на вашу думку, нейкая праблема, вартая аб'яднання высілкаў усёй беларускай экалагічнай супольнасці?**

А.К.: Я сказаў бы, што гэта веснавое паляванне. Забарону на лоўлю рыбы вясной у перыяд нерасту ўсе чамусьці разумеюць і прымаюць. А вось птушак нібыта можна страляць! Жыццё ў прыродзе трымаецца на натуральным адборы. І ўвесь веснавы перыяд накіраваны на тое, каб да размнажэння дапусціць самых лепшых самцоў-вытворцаў. Менавіта лепшыя глушцы ярчэй выглядаюць, гучней і даўжэй спяваюць, сядзяць у самым цэнтры току. І менавіта яны ў першую чаргу трапляюць пад кулі паляўнічых.

«ПіМ»: **Але ж, мабыць, ёсць пэўныя абмежавальныя захады, якія маглі б спыніць ці прынамсі мінімізаваць праблему?**

А.К.: Насамрэч не ўсё гладка і з заканадаўчай базай. Інакш як блюзнерскімі некаторыя нашы правілы не назавеш. Напрыклад, заможныя паляўнічыя не любяць страляць па птушках, якія сядзяць. Між тым веснавое паляванне на качак — гэта паляванне на самцоў, якія падляцелі да выгадаваных паляўнічымі падсадных самак. Страляць па птушках на ляту заўсёды было забаронена. А цяпер, каб прывабіць заможных паляўнічых, у Беларусі дазволілі страляць па птушцы, якая нібыта «ідзе на прызямленне», «падлятае». А хто там будзе разбірацца — ляцела яна ці прызямлялася? Таму кожную вясну да нас едуць паляўнічыя «ніжэйшага гатунку», якім не важна, што ды як. Як у краіну трэцяга свету, дзе ўсё можна. Страляюць, выкладваюць у інтэрнэт фота — вось, маўляў, 20 гусакоў за раніцу падстрэліў. Вельмі крыўдна за Беларусь!

Калі рыхтаваўся першы варыянт законапраекта пра веснавое паляванне, у абмеркаванні бралі ўдзел і наш НПЦ па біярэсурсах, і АПБ. «Ахова птушак» выступала катэгарычна супраць усякага палявання. Мы ж усведамлялі, што цалкам забараніць веснавое паляванне немагчыма, і спрабавалі яго абмежаваць. Напрыклад, прапаноўвалі дазволіць паляванне на гусей толькі паза вадаёмамі.

Кажучы пра веснавое паляванне, нельга змоўчаць і пра іншую праблему — паляванне на вадаплаўных птушак у краінах Заходняй Еўропы ў снежні-лютым. У прынцыпе паляванне на качак пасля лістапада можна прыраўняць да веснавога, таму што да гэтага часу выжываюць толькі тыя птушаняты, якія будуць удзельнічаць у размнажэнні. На жаль, нягледзячы на шэраг падпісаных міжнародных пагадненняў ды канвенцый, у Еўропе адсутнічаюць узгодненыя тэрміны і нормы палявання, якія забяспечылі б ахову і ўстойлівае выкарыстанне птушак. Такім чынам, вадаплаўныя птушкі амаль увесь год знаходзяцца пад прэсам палявання: у Беларусі і Расіі — з сакавіка па май, а ў Заходняе Еўропе — са жніўня па сакавік. У выніку колькасць амаль усіх відаў качак, што належаць да паляўнічых відаў, няўхільна скарачаецца.

«ПіМ»: **А як вы наогул ацэніце сённяшнюю дзейнасць АПБ?**

А.К.: Калісьці, на пачатку 1990-х, у Беларусі не было ніводнай прыродаахоўнай грамадскай арганізацыі. А за апошнія 20 гадоў іх з'явілася цэлая плойма. І цяпер тая ж АПБ — сур'ёзны гулец на гэтым полі. Дзяржаўныя органы ўжо прымаюць іх усур'ёз, раяцца, адказваюць на лісты. Словам, тэндэнцыя станоўчая. Зараз інфармацыя вельмі хутка распаўсюджваецца — і гэтым трэба карыстацца. Мне вельмі падабаецца тое, што апошнім часам робіць АПБ у накірунку інфармавання, папулярызацыі, адукацыі, асветы і нават у пэўным сэнсе прапаганды. Я думаю, у гэтым і ёсць яе асноўная місія.

«На выратаванні рэдкіх відаў птушак, што гняздуюць на Прыпяцкім Палессі, можна будзе паставіць крыж»

«ПіМ»: **Пра верагодныя плюсы і мінусы Балтыйска-Чарнаморскага воднага шляху Е40 ужо шмат напісана і навуковых, і журналісцкіх матэрыялаў. Як вы ацэньваеце грунтоўнасць гэтых даследаванняў? Як наогул ставіцеся да праекта?**

А.К.: Што б там хто ні пісаў ці не даследаваў, выпроствание рэчышча Прыпяці, ці так званая каналізацыя, — гэта канец Беларускага Палесся з пункту гледжання прыроды! Прыпяць — гэта цэнтр Палесся. Пры каналізацыі мы непазбежна знізім узровень вады, нават калі пабудуем там каскад шлюзаў. А што азначае для Палесся і Прыпяці паніжэнне ўзроўню вады? Гэта катастрофа для нізавых балот, якія сілкуюцца паводкавымі водамі. Не будзе паводкі на Прыпяці — не будзе вады на Званцы, не будзе вады на прытоку Прыпяці Ясельдзе, не будзе Спораўскага заказніка.

Незалітая пойма вясной — гэта пустэльня. І на ўсёй працы Еўропы па выратаванні рэдкіх відаў птушак, якія ў асноўным гняздуюць на Прыпяцкім Палессі, можна будзе паставіць крыж.

Самі мы тут не дамо рады. Трэба падключаць уплывовыя грамадскія арганізацыі кшталту BirdLife International, Глабальнага экалагічнага фонду, якія маюць істотную вагу ў Еўропе.

«ПіМ»: **Калі б вы апынуліся ў Беларусі праз 20 гадоў, на што ў першую чаргу пабеглі б глядзець?**

А.К.: Мне вельмі цікава, што праз 20 гадоў адбудзецца з нашымі балотамі. Мы распрацавалі стратэгію ўстойлівага развіцця беларускіх балот да 2030 года — што варта захоўваць, дзе здабываць торф, што аднаўляць. Вельмі хацеў бы дажыць да таго часу, калі плён дасць гэтая стратэгія.

Прыязджаеш сёння часам на нейкае балота — адкрыты торф, пажары суцэльныя, жах! А потым папрацуеш як след — і праз два-тры гады там проста рай. Не толькі для птушак, але і для людзей.

Ну і, безумоўна, варта неяк мяняць паляўнічыя арганізацыі. Пераарыентоўваць іх на экатурызм, асабліва вясной. Гэта прынясе не менш грошай, чым паляванне, — вось пабачыце!

Поўную версію інтэрв'ю чытайце на www.ptushki.org

Алесь Герасименко,
заместитель главного редактора еженедельника «Белорусы и рынок»

По оценкам Бизнес-союза предпринимателей и нанимателей им. Кунявского (БСПН) — одной из наиболее авторитетных аналитических структур в Беларуси, проект водного пути E40 несет огромные инвестиционные риски. Расходы на инфраструктуру E40, которые для белорусского участка, по предварительным оценкам, могут составить около 150 млн евро, с большой долей вероятности не окупятся. Об этом говорится в технико-экономическом обосновании проекта. Разработчики ТЭО предлагают рассматривать проект как инфраструктурный: то есть не делать ставку на окупаемость капитальных затрат, а рассчитывать на мультиплицирующий эффект для экономики в целом. Однако, по оценкам БСПН, такой эффект, скорее всего, будет отрицательным.

Планируется, что для загрузки водного пути на него будут «переброшены» 20 % нынешнего грузопотока на железнодорожном транспорте и 10 % — на автомобильном. В случае реализации сценария по «перехвату» грузов выпадающие доходы БелЖД могут составить порядка 250 млн долл., а компаний автомобильного транспорта — 80 млн долл. в годовом исчислении.

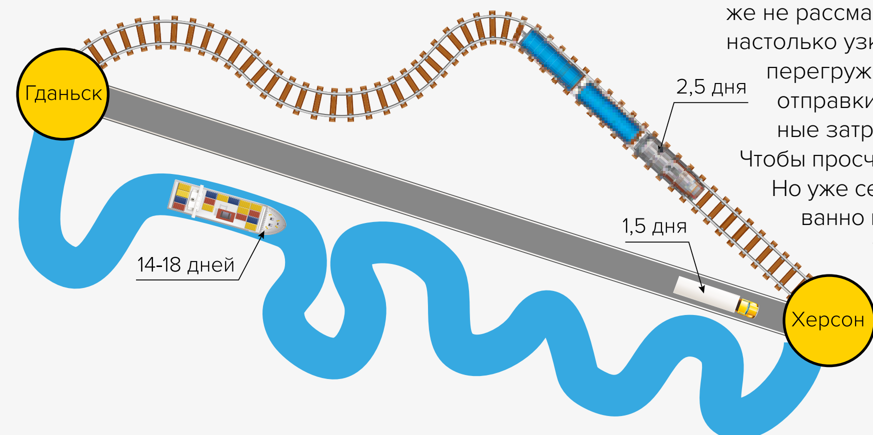
При этом секторы железнодорожных и автомобильных перевозок критически важны для белорусской экономики: там созданы сотни тысяч рабочих мест, отрасли работают прибыльно, по рыночным законам, с минимальной поддержкой в виде бюджетных субсидий.

Есть риск, что для привлечения грузов на водный путь регулятор будет вынужден серьезно субсидировать тарифы на доставку водным транспортом, ведь, по оценкам БСПН, даже после модернизации E40 доставка грузов по нему не будет предоставлять явных преимуществ по сравнению с железнодорожной и автомобильной перевозкой.

Слабое место E40 — повышенные временны́е издержки грузоотправителей. Сравните: доставка грузов от Гданьска до Херсона по воде занимает от 14 до 18 дней, автомобильным транспортом — 1,5 дня, по железной дороге — 2,5. Эта двухнедельная разница — колоссальные потери для бизнеса, который стремится доставить груз как можно быстрее, чтобы вовлечь его в экономический оборот и ускорить оборачиваемость капитала.

Еще один момент — перегрузка товаров. Автомобильные и железные дороги — это сеть, по которой доставка грузов возможна между любыми точками. С E40 так не получится: торговля без перегрузки возможна только между портовыми городами. Но мы же не рассматриваем внешнеторговые отношения настолько узко. Скорее всего будет необходимость перегружать товар, причем дважды — в портах отправки и доставки. А это тоже дополнительные затраты.

Чтобы просчитать все издержки, не хватает данных. Но уже сейчас можно утверждать, что гарантированно привлечь грузы на E40 в объемах, предусмотренных ТЭО проекта, можно будет, только применив рычаги административного влияния либо через значительное субсидирование тарифов, что противоречит рыночным принципам.

E40: водный путь к исчезновению видов

Планы по созданию водного пути Е40 вызывают огромную обеспокоенность экологов, гидрологов и экономистов. Обустройство маршрута из Балтийского в Черное море для судов «река-море» в Беларуси затронет крупнейший лесоболотный комплекс Европы — Припятское Полесье, что поставит под угрозу сохранение многих видов местной флоры и фауны.

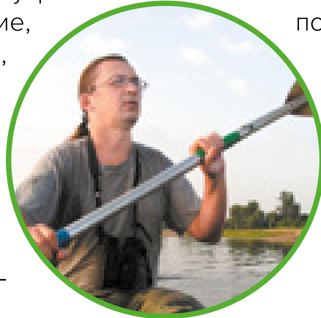
ЕЛЕНА СЛАВ СЕРГЕЙ ПЛЫТКЕВИЧ

ОВОС и ныне там

Более 900 тыс. евро потрачено на разработку технико-экономического обоснования, которое объясняет, почему выгоднее перевозить грузы судами вместо поездов и автомобилей. Но полноценного исследования экологических последствий для природы Полесья разработчики до сих пор не представили.

Научное обоснование строительства водного пути выполнял Морской институт в Гданьске, с белорусской стороны партнером выступает РУЭСП «Днепро-Бугский водный путь».

— После завершающей конференции в Люблине в декабре 2015 года авторы проекта E40 на фоне резкой критики со стороны экологов просто прислали на согласование резолюцию, в которой ничего не упоминалось про угрозы для экологии региона. Польские, украинские и белорусские экологи, естественно, не могли подписать этот документ. Но мы и не можем сделать альтернативную оценку воздействия на окружающую среду (ОВОС), не имея строительного проекта, — комментирует старший научный сотрудник лаборатории орнитологии НПЦ НАН Беларуси по биоресурсам, директор Белорусского центра кольцевания птиц Павел Пинчук.

«Регион потеряет в туристическом потенциале»

Лоббисты E40 напирают на тот факт, что водный транспорт — самый экологически чистый. Но эксперт замечает здесь подмену понятий. Речь идет не только о замещении одного вида транспорта другим, а о разрушении и загрязнении экосистем на особо охраняемых природных территориях.

Белорусская часть водного пути составляет 660 км. На «белорусской Амазонке» планируется построить от шести до восьми шлюзов, последний будет в районе Мозыря.

— Сейчас по Припяти ходят баржи с осадкой в 2 м, но, чтобы обеспечить проход судов с осадкой более 3,5 м, Припять придется загонять в дамбы, — говорит Павел Пинчук. — В описании проекта нашел упоминание об их строительстве в контексте того, что песчаные насыпи создадут благоприятные условия для гнездящихся птиц — куликов, чаек, крачек. На свой вопрос, как быть с остальными птицами, которые не живут на песке, получил неожиданный ответ, что никаких дамб не планируется. Создалось впечатление, что авторы проекта пока сами не совсем представляют, что и как будут строить.

E40 —
судоходный маршрут длиной более 2000 км, созданный 200 лет назад. Он соединял Гданьск и Херсон, но уже давно не функционирует. Проходит по Висле, Западному Бугу, Мухавцу, Днепро-Бугскому каналу, Припяти и Днепру через территорию Польши, Беларуси и Украины. По планам разработчиков, E40 позволит перевозить до 4 млн тонн грузов в год между портами Балтийского и Черного морей. Чтобы по Припяти могли пройти суда большого тоннажа (грузоподъемностью до 900 т с осадкой в 3,5 м), реку нужно подвергнуть серьезным изменениям: спрямить, зашлюзовать, а оставшиеся естественными участки обваловать.

Между тем масштабные разливы Припяти и притоков имеют ключевое значение для экосистемы Полесья. Во время паводков пойменные луга и леса хорошо увлажняются и получают природные удобрения в виде ила. Летом пойма подсыхает, создавая благоприятные условия для роста растений, что в свою очередь способствует высокому биологическому разнообразию.

Разработчики E40 утверждают, что смогут поддерживать стабильный высокий уровень воды, необходимый для судоходства.

— Каким образом? Ведь летом и осенью на Припяти традиционно мало воды. По словам разработчиков, планируется постройка сети крупных водохранилищ, где весной воду будут собирать, а летом и осенью — отдавать. Это, конечно, до неузнаваемости исказит экосистему Полесья, — говорит Павел Пинчук.

Изменение гидрологического режима реки и прекращение паводков повлияет на численность популяций многих видов птиц.

— У Припяти есть система защиты от людей — сильные паводки, — объясняет орнитолог. —

Святослав Волосюк,
Варшавский центр экологической экономики

Мы проанализировали документ «Восстановление магистрального водного пути E40 на участке Днепр — Висла: от стратегии к планированию» и пришли к выводу, что его содержание не позволяет судить о целесообразности этого проекта и не является аргументом в пользу его реализации. Наши выводы заняли несколько страниц, но, по сути, есть одна основная претензия, из которой вытекают все остальные замечания.

Разработчики методически неверно выполнили анализ выгод и затрат по проекту. Они посчитали, что раз инвестиции в гидротехнические работы, необходимые для повышения класса судоходности рек, образующих водный путь E40, и обеспечения условий для навигации предполагается получить из публичных некоммерческих источников (госбюджетов стран-участниц и фондов ЕС), то и учитывать их в качестве издержек не нужно. Главное, посчитали они, чтобы сборы с перевозчиков, взимаемые при шлюзовании судов, покрывали текущие затраты на обслуживание водного пути.

Это грубая методологическая ошибка. Когда обсуждается целесообразность проекта, важного для всего общества, и выполняется анализ выгод и затрат, должны оцениваться абсолютно все его выгоды. Затем они сравниваются с суммарными затратами и потерями. Если на проект расходуется больше, чем он может дать обществу, то это означает, что он уменьшает общественное благосостояние и не является целесообразным. Не исключено, что адекватный учет в анализе многомиллиардных инвестиционных затрат, а также ряда других категорий издержек и потерь, которые не были приняты во внимание разработчиками, посадил бы весь проект водного пути «на мель».

Во время высокой воды очень сложно подойти к островам, люди не выходят на лодках. Когда же высокого паводка нет, то уже в мае на пойму выдвигаются рыбаки, отдыхающие, в том числе с собаками. А май — это период, когда заканчивается насиживание кладок и выводятся птенцы. Птицу спугнули, 3—4 часа она не посидела на гнезде — кладка погибла. Когда гнездование происходит неуспешно, птицы начинают искать новые территории и больше не возвращаются.

Пойма будет облагорожена и станет более доступной для посещения. Но, по мнению эксперта, регион не приобретет, а, наоборот, потеряет в туристическом потенциале, ведь на Полесье приезжают посмотреть именно дикую природу. Припять, пожалуй, единственная крупная река в Европе, которую в меньшей степени затронула человеческая деятельность. Из-за Е40 Полесье рискует потерять свое экологическое значение.

Полесье без птиц?

Е40 предполагает спрямление русла Припяти, которое затронет по крайней мере национальный парк «Припятский» и заказник «Средняя Припять», имеющие международные статусы Рамсарских угодий и территорий, важных для птиц.

По мнению орнитолога, в первую очередь изменения на реке приведут к значительному сокращению численности дупеля — вида, близкого по статусу к находящимся под угрозой исчезновения. Хотя сейчас в пойме Припяти одна из самых больших популяций в стране — более 2000 самцов.

— Дупелиные тока жестко привязаны к своим местам. На одном мы отлавливаем птиц с 1999 года, и за 20 лет он не сместился ни на метр — птицы прилетают на одно и то же место. Их устраивают высокие гривы, на которых они токуют, и заболоченные участки, где они кормятся, — рассказывает Павел Пинчук.

Птенец большого веретенника
ПАВЕЛ ПИНЧУК

АРТЕМ ХАЛАНДАЧ

Проект водного пути Е40 ставит под угрозу сохранность низинного болота Званец.

— На этой территории обитает практически четверть мировой популяции вертлявой камышевки — редкого вида, занесенного в Красную книгу Республики Беларуси. Вполне возможно, что из-за вмешательства птица просто исчезнет. Кроме того, в пойме Припяти гнездится значительная часть белорусской популяции большого подорлика. Этот «краснокнижник» также может серьезно пострадать из-за строительства судоходного пути, — считает Павел Пинчук.

Через Припятское Полесье пролегает мощный миграционный путь водоплавающих и околоводных птиц. По словам эксперта, регион поддерживает более миллиона уток, гусей, куликов и других видов. В этом году, к примеру, на Туровском лугу 17 апреля наблюдалось рекордное число турухтанов — 120 тысяч.

— В Европе осталось очень мало мест, где птицы на миграции могут спокойно остановиться. Остановка происходит не на день или два. Турухтаны, к примеру, задерживаются на Припяти на месяц и больше. За это время им нужно поменять зимнее оперение на брачное, набрать вес, чтобы лететь дальше, — рассказывает Павел Пинчук. — Понятно, что с глобальным строительством на реке мы потеряем и этих птиц тоже.

Европейский опыт

Франция отказалась от судоходного водного пути на Луаре в пользу сохранения природы, решив, что нужно суда приспосабливать к реке, а не реку к судоходству.

В Германии экологи инициировали проект по восстановлению реки Хафель, которая утратила естественные очертания из-за судоходства. Чтобы вернуть реку в состояние, в котором она находилась 200 лет назад, понадобится около 100 млн евро. Потребуется полностью разрушить дамбы и засыпать искусственные каналы. Судоходство уже не дает больших преимуществ при доставке грузов, а река находится в состоянии экологической деградации. Проблема усугубляется нехваткой воды в регионе, которая привела многие виды растений и животных на грань вымирания.

Характерный пример того, что может стать с «зарегулированной» рекой, — Дунай. Чтобы сделать из нее крупнейшую транспортную водную артерию Европы, реку в свое время спрямили. Из-за насыпей, дамб и углубления дна 80 % заболоченных участков реки были уничтожены, исчезли многие виды растений, млекопитающих, птиц и рыб. Сегодня экологи говорят о серьезном загрязнении Дуная химическими и биогенными веществами. Призывают к пересмотру статуса дельты Дуная под лозунгом «Сохраним европейскую Амазонку». Но многие деградационные процессы на Дунае признаны необратимыми.

Быть или не быть?

В Польше тем временем уже отказали разработчикам проекта Е40 в использовании природного русла Западного Буга, хотя изначально этот отрезок был включен в водный путь. Но он проходил по охраняемым природным территориям Евросоюзного значения — Natura 2000. Так что разработчики были вынуждены искать другие варианты трассы: например, проложить искусственный канал из Варшавы в Брест севернее или южнее поймы Буга.

Припятское Полесье — это

10	заказников республиканского значения
13	заказников местного значения
30	памятников природы
60	видов млекопитающих
260	видов птиц
20	видов амфибий и рептилий
54	вида рыб
более 70	«краснокнижников»

— Иногда сама идея строительства водного пути Е40 кажется утопической: слишком мало конкретики. Тем не менее авторы наверняка имеют собственные планы, так как объемы работ в Польше ими оценены в 12 млрд евро, а в Беларуси в 100—150 млн, — говорит Павел Пинчук. — Но самое страшное, что ведь могут действительно начать строить. Мы ведем постоянный мониторинг ситуации и рассчитываем на поддержку Рамсарской конвенции и BirdLife International, ведь когда придут с деньгами и начнут углублять и обваловывать Припять, будет уже поздно.

Эксперт уверен: учитывая объем финансирования только на подготовительном этапе, стоит ожидать, что строительство Е40 будут лоббировать все заинтересованные организации в Беларуси, Польше и Украине. И в одиночку экологам будет сложно остановить проект, который может привести к необратимым изменениям на Белорусском Полесье.

Турухтан в брачном оперении
ВЛАДИМИР ПУШКИН

13 утесов для пустельги

ЕЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО ПРИНЦЕССА ЯПОНИИ ТАКАМАДО, ПОЧЕТНЫЙ ПРЕЗИДЕНТ BIRDLIFE INTERNATIONAL

ROBERT BATEMAN

Я очень люблю хищных птиц. Восхищает не только их острое зрение и скорость, с которой они устремляются вниз. Зрелище огорченной птицы после неудачной охоты или случайно уронившей добычу завораживает не меньше. Но больше всего мне нравится наблюдать, как они высматривают жертву: слегка наклонив голову, на пределе концентрации, не пропуская ни малейшего движения на земле.

Дзюсангакэ (буквально «13 утесов») в городе Накано, префектуре Нагано — место колониального гнездования пустельги обыкновенной (это хищная птица семейства соколиных величиной примерно с голубя) — объявлено в Японии памятником природы национального значения. Еще в 1953 году на этих утесах, возвышающихся на 30 м над рекой Ёмасэ, гнездилось около двадцати пар соколов. Однако со временем местность поросла травой и деревьями и стала непригодной для гнездования. В 2006 году в сотрудничестве с префектурой Нагано, Агентством по делам культуры, Министерством землепользования, инфраструктуры, транспорта и туризма мэрия города Накано взялась за восстановление местообитания сокола. На утесах были обрублены ветки на деревьях, удалены кусты, плющ и другие заросли. Так восстановили условия для гнездования пустельги.

В дикой природе животные стараются не конкурировать друг с другом. Каждый вид приспосабливается к конкретным условиям, чтобы увеличить шансы на воспроизведение потомства. Вот почему птицы одного вида могут отличаться повадками в зависимости от местности, где они селятся.

Поскольку таких колоний пустельги, как Дзюсангакэ, в мире немного, я надеюсь, что они вернутся сюда. Число гнездящихся пар снижалось, и с 2013-го в течение двух лет ни одна пара не вывела здесь потомства. Во-первых, рядом загнездился сапсан, а во-вторых, из-за изменений в экосистемах сильно уменьшилась популяция японских полевок, которыми в основном питается пустельга. Но в 2015 году в Дзюсангакэ две пары вывели птенцов!

Когда Дзюсангакэ получил статус памятника природы, численность пустельги, одного из самых мелких и беззащитных пернатых хищников, была низкой по всей стране. Сейчас птицы осознали, что люди им не угрожают, и начали селиться на зданиях и мостах. Под защитой человека соколам удалось значительно увеличить свою численность. Я даже слышала, что летом они наводняют горы и охотятся на птенцов тундряной куропатки, еще одного охраняемого вида. Это хороший пример того, как может меняться характер взаимоотношений птицы и человека или разных видов птиц, а также пример адаптации вида к новым условиям среды. Однако мы искренне хотим, чтобы соколы вернулись на свои традиционные места гнездования, такие как утесы Дзюсангакэ.

Думаю, нет однозначного ответа на вопрос: «Какой должна быть окружающая среда?» Однако я полностью убеждена, что на природу нельзя смотреть только с позиции человека.

По материалам журнала Fujingaho. Перевод с английского: Ростислав Голод, волонтер АПБ

Вяртанне вады

ІРЫНА ФІЛІПКОВА

ALEKSANDER BOLBOT

Аднаўленне і падтрыманне натуральнага воднага рэжыму — адна з ключавых задач, якія сёння вырашаюць у Белавежскай пушчы. Вынікам сумеснай работы АПБ і адміністрацыі нацыянальнага парку стане аднаўленне прыродных экасістэмаў і, як следства, месцаў пражывання рэдкіх відаў птушак.

Навошта аднаўляць водны рэжым?

На працягу стагоддзяў Белавежская пушча была тэрыторыяй з высокай ступенню забалочанасці. У выніку меліярацыі гідралагічны рэжым нацпарку кардынальна змяніўся. Узровень грунтавых водаў у асобных частках пушчы панізіўся на 0,5—1,5 м. Гэта адмоўна адбілася на стане дрэвастою, перш за ўсё відаў з паверхневай каранёвай сістэмай, такіх як елка. Апошнія 10—15 гадоў у пушчы назіраецца яе масавае ўсыханне.

З-за асушэння балотаў і высыхання лясоў стала змяншацца разнастайнасць флоры і фаўны пушчанскіх лесабалотных комплексаў. Таму аднаўленне воднага рэжыму нашага рэліктавага лесу — вельмі важная задача.

Новая пара вялікіх арляцоў і 300 кулікоў-цекуноў на Дзікім Нікары

АПБ у партнёрстве з нацыянальным паркам займаецца некалькімі напрамкамі: лясной меліярацыяй, аднаўленнем асушаных балотаў, кіраваннем натуральнымі балотамі з парушаным гідралагічным рэжымам.

У канцы 2016 года ў пушчы завяршыўся праект «Малыя ручаі — вялікі ўплыў». Работы вяліся на тэрыторыі агульнай плошчай каля 400 га. На балоце Барушчычы, каналах Плянта і ў вярхоўях ракі Саломенкі пабудавалі 17 плацін, дзякуючы якім гэтай вясной сцёк вады запаволіўся і лясныя экасістэмы атрымалі дадатковую вільгаць.

Найважнейшае значэнне і для беларускай, і для польскай часткі пушчы мае нізавое балота Дзікі Нікар, асушанае ў 1970-я гады. У студзені тут скончылі будаўніцтва апошніх з запланаваных 112 плацін, а ўсяго плошча паўторнага забалочвання склала 1163 га. Дзікі Нікар — адно з нямногіх месцаў пражывання вялікага арляца, рэдкай птушкі, занесенай у Чырвоную кнігу Рэспублікі Беларусь. Увесну арнітолагі выявілі тут новую пару гэтых арлоў. Акрамя таго, вясновы маніторынг паказаў, што на зноў забалочаную тэрыторыю пачынаюць вяртацца іншыя водна-балотныя віды. У прыватнасці, навукоўцы назіралі міграцыйнае скопішча кулікоў-цекуноў — каля 300 птушак.

Сёлета ў Белавежскай пушчы мяркуецца паўторнае забалочванне 320 га асушанага балота Папялёва. У планах таксама аднаўленне натуральнага рэчышча ракі Саломенкі.

«Чакаем вяртання вяртлявай чаротаўкі»

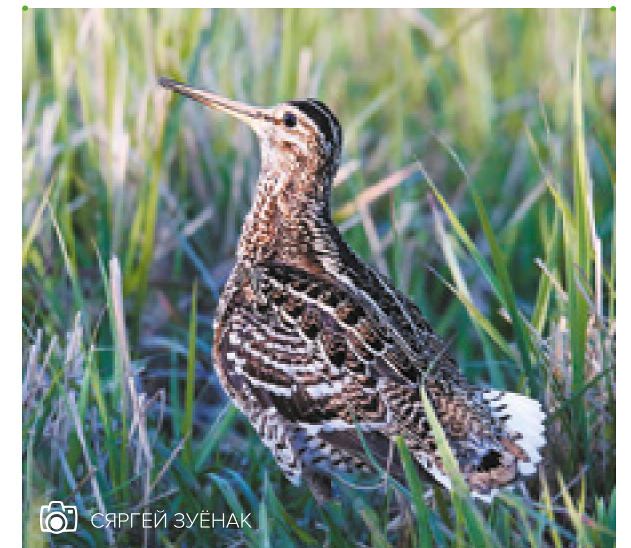
— Перш чым асушанае балота адновіцца да свайго колішняга стану, пройдуць дзясяткі гадоў, — тлумачыць каардынатар праекта Віктар Фянчук. — Ёсць імгненныя вынікі, напрыклад запаўненне каналаў вадой пасля будаўніцтва плаціны. У гэтай працы нам дапамагаюць валанцёры, і для іх тое самы радасны момант: прыйшоў на пусты канал, пабудаваў плаціну, а праз некалькі гадзін ён ужо поўны. А ёсць эфекты, якія праяўляюцца толькі праз пэўны час. Мы праводзім маніторынг узроўню грунтавых водаў, глядзім, як на яго павышэнне рэагуюць экасістэмы, як змяняецца расліннасць, ці прыходзяць вільгацелюбівыя віды, напрыклад асака — індыкатар высокага і стабільнага ўзроўню вады.

41 тыс. га (каля 30 % тэрыторыі) — агульная плошча балотаў у беларускай частцы Белавежскай пушчы. 49 % усіх балотаў былі асушаныя.

Са з'яўленнем новых раслінных супольнасцяў павінны прыйсці і звязаныя з імі віды птушак.

— Працэс аднаўлення балотаў ідзе этапамі, і на кожным узнікаюць умовы, спрыяльныя для пэўных супольнасцяў птушак. Качкі, напрыклад, любяць пераходную стадыю, калі балоты запаўняюцца вадой. Далей пачынаюцца інтэнсіўныя працэсы гніення, з'яўляецца багатая расліннасць. Ствараюцца выдатныя ўмовы для мігруючых кулікоў, напрыклад баталёнаў. Скончацца спрыяльныя ўмовы для іх — прыйдуць віды, звязаныя з нізавымі балотамі. У далёкай перспектыве чакаем вяртання вяртлявай чаротаўкі, — кажа Віктар Фянчук.

Дубальт (на фота), вялікі арлец і вяртлявая чаротаўка — гэтыя чырванакніжныя віды могуць пасяліцца на аднолёных балотах.

СЯРГЕЙ ЗУЁНАК

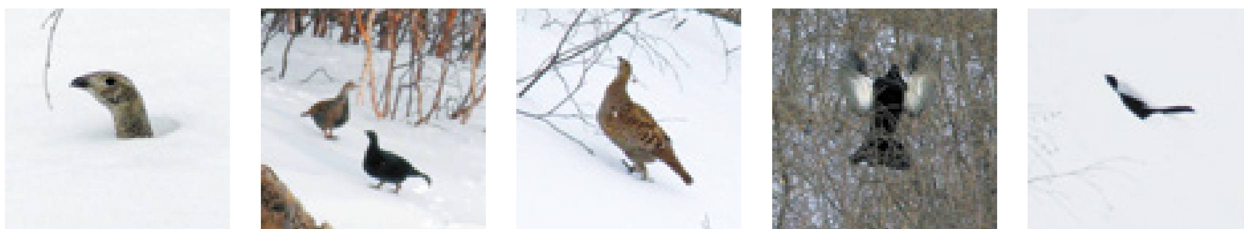
Праекты ажыццяўляюцца пры фінансаванні фонду «Кока-Кола», Франкфурцкага заалагічнага таварыства, Глабальнага экалагічнага фонду.

Кавказский тетерев *(Lyrurus mlokosiewiczi)* — вид, близкий к глобально угрожаемым. По данным BirdLife International, его общая численность — от 34 500 до 76 500 особей.

ИГОРЬ БЫШНЕВ

Кавказский тетерев и мечта детства

Еще школьником в далекие 1970-е, путешествуя по зимним ландшафтам Витебщины и натыкаясь на следы тетеревиных ночевок в снегу, я мечтал увидеть и сфотографировать, как эти птицы устраиваются на ночлег. Представьте, мечта сбылась через сорок лет. На Кавказе. И не с самым обычным видом. Но давайте по порядку.

В 2013 году нашей киносъемочной группе предложили создать цикл фильмов о национальных парках Азербайджана. Понимая, что съемки диких животных в высокогорье, пожалуй, самые сложные, мы каждый год старались помимо основной работы в Ширванском, Аггельском и Гейгельском парках совершать вылазки на Кавказ — в Шахдагский нацпарк. В общей сложности предприняли восемь экспедиций. Естественно, фильм о природе Кавказа невозможно представить без кавказского тетерева. Но экспедиция за экспедицией — а птицу мы даже толком не увидели. Приоритетом для кино были обитатели высокогорья: туры, улары, бородачи. Каждый раз мы пытались забраться повыше, иногда покоряя даже четырехтысячники. Но выше 3500 м кавказского тетерева нет. Поэтому, смирившись с предыдущими «тетеревиными» неудачами, большие надежды возлагали на ноябрьскую экспедицию 2015 года. И снова — нет.

Январь 2016-го оказался аномально холодным и снежным. Пути к вершинам были закрыты, как и все горные дороги. И мы с оператором-анималистом из Гродно Дмитрием Якубовичем с превеликим трудом добрались до высокогорной деревни Элик на отметке 2300 м. Что ж, прощай, надежда на встречу с турами и уларами. Но это как раз тот высотный диапазон, где может обитать кавказский тетерев.

Честь открытия кавказского тетерева принадлежит польскому натуралисту Людвику Млокосевичу. Произошло это, по зоологическим меркам, совсем недавно — в 1875 году. Распространение вида ограничено горами Кавказа и прилегающими горными системами Анатолийского полуострова. Это эндемик Кавказа. Вся его жизнь проходит за верхней границей горного леса, в субальпийском, а летом — в альпийском поясе. Высотный диапазон, в котором он обитает, составляет всего 500 м по вертикали. Кавказский тетерев не спускается ниже 1500 м даже на севере своего ареала, а на юге летом птицы поднимаются по альпийским лугам до высоты 3300 м.

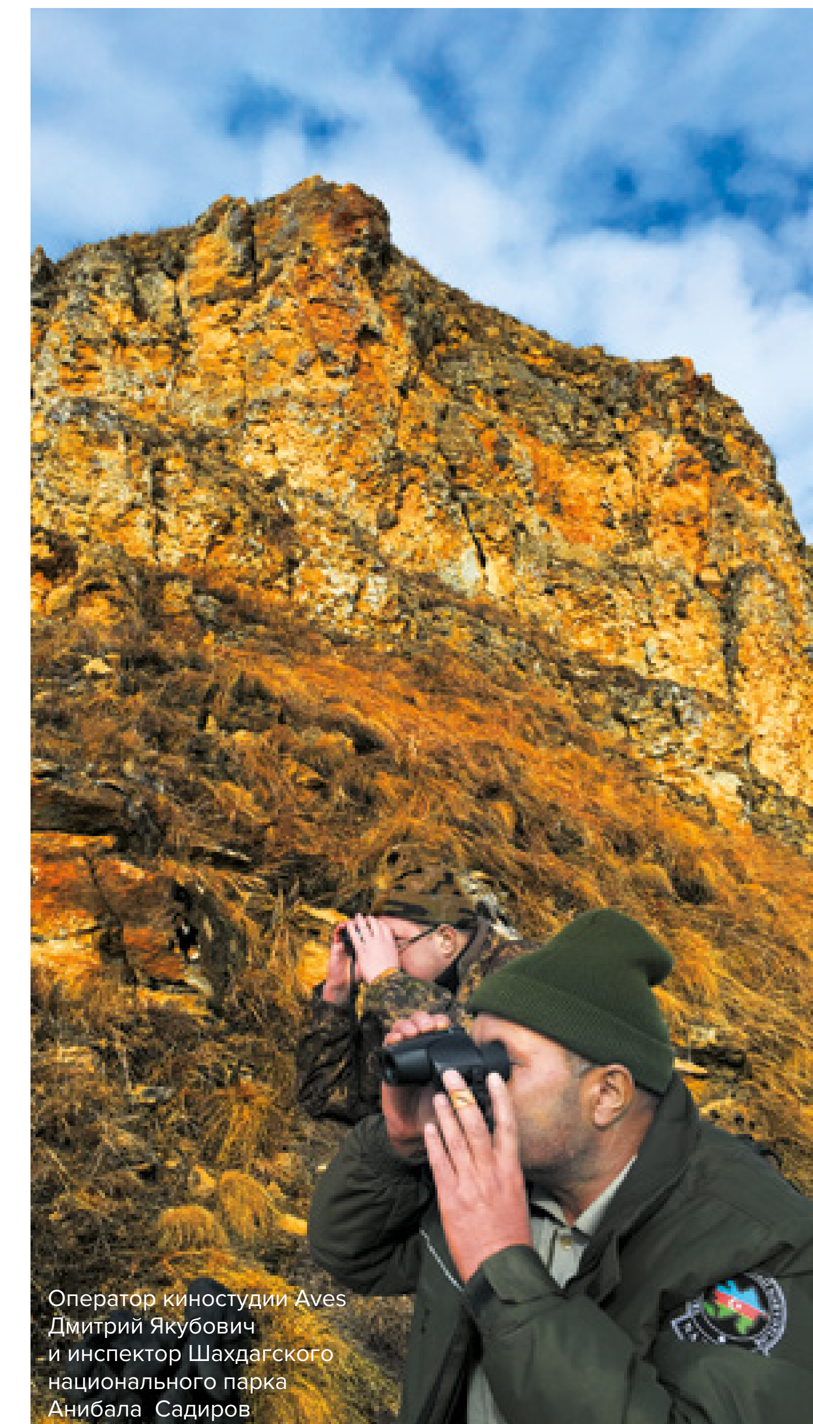
В февральский день наш проводник Алик (Анибала Садиров, местный знаток гор и егерь нацпарка) за два часа до заката ведет нас пятикилометровым маршрутом на гребень хребта. Вниз на север от него раскинулись обширнейшие березовые заросли. Находим подходящее по обзору место, устанавливаем не самую легкую киноаппаратуру, переводим дыхание после восхождения и затаиваемся.

Далеко внизу появляются тетерева — больше десятка птиц. В основном самки, но есть несколько самцов. Птицы сначала дружно идут вверх по склону, жадно склевывая березовые почки. Минут через пятнадцать некоторые начинают подниматься по стволам к вершинам деревьев, кормятся на концах березовых веток, время от времени перелетая между деревьями. С заходом солнца мороз, кажется, мгновенно крепчает, опускаясь ниже минус 20. Становится совсем холодно. Но птицы продолжают кормиться.

Все длится чуть больше часа. Потом тетерева внезапно взлетают и, планируя вниз, исчезают за поворотом скалы. Понятно, что где-то там, в полукилометре от места кормежки, они ночуют. Значит, завтра есть все шансы повторить наблюдения.

На следующий день — сильный ветер и крепкий мороз с самого утра. Спуститься вниз, к березам, нет никакой возможности. Снега местами очень много. Парадокс местных гор — южные склоны зачастую без снега (солнечная радиация и ветер делают свое дело). А вот северные... Попытки пройти даже проторенными горными тропами часто заканчиваются неудачей — проваливаешься по грудь.

Ни утром, ни днем тетерева не появились. Скорее всего, отдыхают под снегом. С нетерпением ждем вечера. В горах солнце исчезает на час раньше, чем на равнине, радуя беглой игрой света отдельные скалы, которые из-за разрывов

Оператор киностудии Aves Дмитрий Якубович и инспектор Шахдагского национального парка Анибала Садиров

Шахдагский национальный парк — одна из самых молодых особо охраняемых природных территорий в Азербайджане. Создан на просторах горного хребта Большой Кавказ в 2006 году. Здесь находится самая высокая точка Азербайджана — гора Базардюзю (4466 м). Ее название в переводе с азербайджанского означает «рыночная площадь». В старину немного восточнее горного пика, на территории долины Шахнабад, каждый год устраивались крупные ярмарки. А гора Базардюзю служила ориентиром для торговцев и гостей. Самой красивой здесь считается гора Шахдаг (4243 м). У нее несколько «этажей», каждый из которых представлен чередованием пологих террас и скальных выходов.

горных цепей задерживают солнечные лучи на лишний десяток минут. Небо, с облаками и туманами, зажженными уходящим солнцем, – отдельная цветовая палитра, безумствующая только над горами Кавказа.

Опять чуть не пропускаем появление тетеревов. Сегодня они практически на том же участке березняков, далеко внизу. Снова жадно кормятся.

Замечаю Алика, отчаянно жестикулирующего в полукилометре от нас. Он явно пытается призвать нас к себе и при этом остаться незамеченным для кого-то. Большого желания тянуть аппаратуру еще куда-то нет. Но здесь до птиц далеко. Поэтому ползем.

Улыбающаяся физиономия Алика обещает что-то интересное. Осторожно выглядываю вниз за гребень: больше двадцати кавказских тетеревов! И гораздо ближе, чем вчера. Лихорадочно устанавливаю штатив, включаю камеру, навожу резкость — изящная самочка путешествует по верхушке березы, едва помещаясь в кадр! Внутреннее «ур-ра-а-а!». И съемки, съемки, съемки...

Вот к нашей героине подлетает еще одна самка, и они, отчаянно балансируя крыльями, добираются до таких тонких вершин деревьев, что становится страшно: как только эти прутья выдерживают вес не самых маленьких птиц!

Быстро вечереет. И тут происходит совершенно неожиданное: ближайшая к нам тетерка слетает на край небольшой снежной полянки между березами, проходит пару метров к центру и, совершив несколько резких ударов крыльями, уходит под снег. Через пятнадцать секунд ее голова пробивает снежный покров в полуметре от места закапывания. Птица осторожно оглядывается по сторонам и исчезает. И это все в кадре!

Не успеваю осознать выпавшее на мою долю счастье — мы сняли, как уходит на ночевку кавказский тетерев! История продолжается. Теперь уже самец неторопливо направляется на эту же полянку и проделывает ту же процедуру. Минута — и птицы нет! Она под снегом. Еще один самец, последний из оставшихся, зевает и уходит за пригорок. Все — стая кавказских тетеревов растворилась, исчезла. Она спит. И мы знаем где!

Возвращаемся, строя планы на завтра, как снимем пробуждение наших героев.

Но в деревне нас встречают сообщением о надвигающейся непогоде. Нужно срочно спускаться, иначе рискуем остаться запертыми снежными завалами в горах на неделю-две, а то и на месяц. И мы уходим рано утром, можно сказать, прорываемся вниз под свист начинающегося снегопада. Уходим, оставляя на заснеженной поляне стаю спящих птиц. Унося с собой несколько часов отснятого материала с кавказским тетеревом. Видом, позволившим мне осуществить мечту детства — запечатлеть на пленку, как тетеревиные устраиваются на ночлег.

Птушка шчасця NAVI

ВІКТОРЫЯ ЦЕРАШОНАК
З АРХІВА ГУРТА

Гурт з мілагучнымі песнямі. Гурт, які шукае натхненне сярод прыроды. Гурт, якому ўся краіна ўвесну падпявала: «Хэй-хэй-хэй-хаё!» Часопіс «Птушкі і Мы» запытаўся ва ўдзельнікаў «Еўрабачання» — Арцёма і Ксюшы з гурта NAVI — пра іх адносіны з птушкамі.

Арцём: Мне падабаецца бусел. Сімвал Беларусі, ён натхняе. І цікава, што заўсёды суправаджае нас. Ці мы ў вёсцы ў бабулі, ці проста на прыродзе на адпачынку — гэтая птушка побач. Яна нібыта ахоўвае нас.

Ксюша: Мне падаецца, што бусел — гэта такая сямейная птушка, якая нясе ахову. Таму што мы бачым яе, калі знаходзімся побач са сваімі роднымі. Таму яна для мяне сямейная. І вельмі прыгожая.

Арцём: У дзяцінстве я ў вёсцы знаходзіў птушанят, якія падалі з дрэў, са сваіх домікаў. І буслоў было шмат. Бусел і зараз часцяком шпацыруе каля хаты маіх бабулі і дзядулі. Мабыць, ён дае знак, што хоча жыць побач. Мы ўжо нават думаем, што трэба паставіць нейкі слуп, каб ён у нас жыў.

Ксюша: Мая матуля, калі была маленькая, знайшла на зямлі птушаня. Яна прынесла яго дадому, яго выгадавалі, а потым выпусцілі. І птушка прылятала спяваць да іх у двор. Можа, такім чынам перадавала падзяку ці прывітанне.

Арцём: Прырода — адна з галоўных крыніц нашага натхнення. Нядаўна мы са сваёй камандай тыдзень правялі ў вёсцы, стварылі новую музыку. І менавіта птушкі былі для нас такім дадатковым інструментам і крыніцай натхнення. Падпявалі нам!

А вось зімой я сумую без гэтых птушыных канцэртаў. І вельмі радуюся, калі вясной і летам птушкі спяваюць для нас.

Ксюша: Я згодная. Таксама люблю слухаць птушак. Яны робяць нашу прыроду яшчэ больш невераготнай і кранальнай.

Арцём: Мы часта звяртаемся да вобразаў птушак у сваіх песнях. Ці нават спяваем, як яны! Напрыклад, у пачатку прыпеву песні «Гэта зямля» — там такое «уу-уу» — гэта менавіта вобраз птушкі.

Ксюша: Да таго ж, у нашых тэкстах сустракаюцца словы «ў вышыні», «ляцець» — гэта усё таксама асацыяцыі птушак. Мы малюем вобразы, як быццам і мы, людзі, таксама птушкі.

Арцём: Нядаўна мы запісалі гімн для Беларускай федэрацыі футбола — «Наперад, беларыбалія!». Гэта вобраз, узяты з твора Уладзіміра Караткевіча «Зямля пад белымі крыламі». І лёгка ўявіць нашу зямлю пад крыламі буслоў. Гэта цудоўны вобраз! Было вельмі крута пісаць гэтую песню, адчуваючы побач вобраз птушак.

Помощь рядом

Виталий Новицкий, официальный представитель МЧС Беларуси

Воробьи, синицы, лазоревки, зеленушки, дубоносы и один дрозд-рябинник. Такая компания тусовалась возле моего окна всю зиму. Кормушка из пластиковой пятилитровой бутылки плюс прямые поставки нежареных семечек подсолнуха от торговца из ближайшей автолавки дали возможность понаблюдать за межвидовыми скандалами, дежурствами «на входе» и пропуском только своих. Наградой за доброту стали красивые песнопения с соседней березы, где дожидались своей очереди робкие лазоревки.

Когда обо всем этом узнал один из друзей, он принялся горячо доказывать, что я разбаловал птиц и теперь им грозит неминуемая гибель. Разумеется, их кровь теперь будет на моих руках.

Проблема мелкобытовой истории гораздо глубже, чем кажется на первый взгляд. Я не смог переубедить друга, и свое «знание» он несет дальше. Мир заблуждений в любой сфере разрушить не так легко.

Практически каждую зиму линии МЧС разрываются от звонков, которые в нашей системе учета попадают в графу «прочие». Обычно шквалу тревожных сообщений от обеспокоенных граждан предшествует заметка на одном из крупных белорусских интернет-порталов: «На озере икс замерзают лебеди». Подробности привычно шокируют: один из них уже точно вмерз в лед, полынья сужается с каждой минутой, гибель благородных птиц неизбежна... В зависимости от степени радикализма редактора новость заканчивается тезисом «Власти бездействуют» или комментарием специалиста «Не мешайте птицам», который, впрочем, уже никого не интересует.

Далее события всегда развиваются по одинаковой схеме. Диспетчеры вежливо объясняют гражданам, что МЧС в курсе, но делать нам у водоема нечего. Я повторяю журналистам, что наше министерство — служба спасения людей, однако если экологи и общественные организации выскажут обоснованные опасения и попросят нас прийти на помощь, то мы сделаем... Сделаем что?

С 1999 года (столько существует МЧС) мы опробовали разные варианты.

Поймать и передать в зоопарк. Однако там предсказуемо отказываются принимать диких птиц. Без карантина, исследований и прочего пускать новичков к другим постояльцам — не самое умное решение. Да и не на цепь же их сажать?

Забрать себе. Этот вариант несколько раз пытались отработать наши коллеги из Гомеля. Но коэффициент успешности подобных операций — примерно один к десяти. Поймать здоровую птицу с помощью подручных средств — тот еще квест. Да и после поимки и доставки на пруд при подразделении МЧС лебедь незамедлительно покинул нас, разве что крылом у виска не покрутил.

Расширить полынью. В начале 2000-х мы честно пытались это сделать несколько раз. Изможденные, обессилившие, вмерзшие в лед птицы от звука бензореза мгновенно излечивались, собирались в стаю и улетали вдаль, за горизонт.

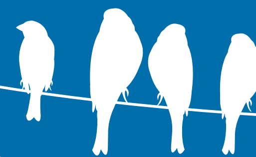
Применить метод «Злой и добрый защитник птиц». Выработанный за годы оптимальный вариант — приглашать на место специалистов Минприроды и волонтеров «Аховы птушак Бацькаўшчыны». Убедиться, что птицам ничего не угрожает и в очередной раз напомнить гражданам об обратной стороне причинения добра диким водоплавающим птицам. В голове у многих людей в этом месте происходит жесткий разрыв шаблона. Впрочем, наши с вами разъяснения о том, что виноваты в ситуации люди, которые кормили этих самых птиц всю осень, никогда не соберут десятки тысяч лайков и репостов, ведь ретвитнуть трогательное фото якобы умирающих лебедей — это так соответствует внутренней картине мира сопереживающего человека.

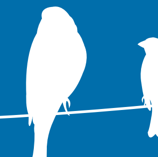
Разъяснения о том, что виноваты в ситуации люди, которые кормили птиц всю осень, никогда не соберут десятки тысяч лайков и репостов, ведь ретвитнуть трогательное фото якобы умирающих лебедей — это так соответствует внутренней картине мира сопереживающего человека.

Что делать? Честно говоря, не знаю. Наивно полагать, что в ближайшие годы в стране появится служба помощи животным, которая возьмет на себя бремя забот в этой сфере и будет выполнять функции, аналогичные функциям МЧС в вопросах спасения людей. Все, что остается, — это надеяться на каждого из вас. Говорите с окружающими, рассказывайте в соцсетях о том, что должен и чего не должен делать человек с дикой природой. А я буду общаться с редакторами крупных интернет-порталов в надежде, что однажды они смирятся с мыслью: репосты ерунды наносят белорусским птицам непоправимый ущерб!

Точка зрения авторов может не совпадать с позицией АПБ

Важныя «птушыныя» лічбы ў 2017 годзе

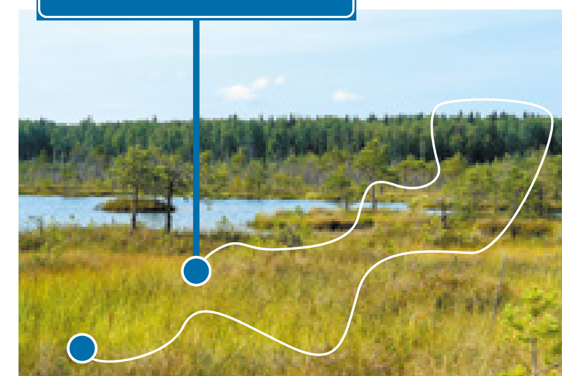
1,5–2,5 ТЫСЯЧ спяваючых самцоў на балоце Званец і **500–600** на Спораўскім – у столькі ацанілі колькасць вяртлявай чаротаўкі арнітолагі НПЦ па біярэсурсах і АПБ падчас чарговых падлікаў, фінансаваных ЕС/ПРААН

1 НОВЫ ВІД – ШЫЛАДЗЮБКА – упершыню адзначаны на гнездаванні

1 НОВЫ ВІД птушак для Беларусі – **СІБІРСКІ ЧОРНАГАЛОВЫ ЕРЧЫК** – заўважан на Палессі

1159 КУЛІКОЎ 19 ВІДАЎ акальцавалі гэтай вясной на станцыі кальцавання ў Тураве НПЦ па біярэсурсах

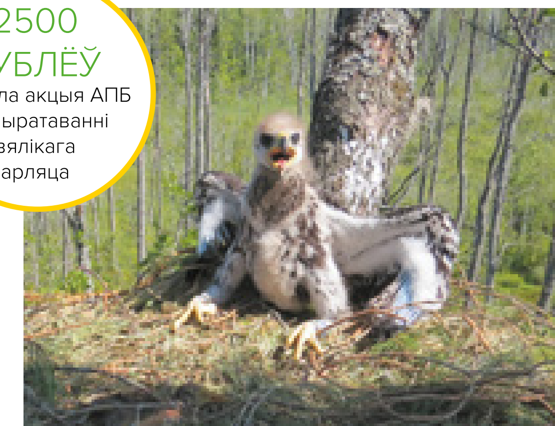
ВЫРАТУЙ АРЛЯНЯ! — 2017

120 ТЫСЯЧ БАТАЛЁНАЎ сабраліся падчас вясновай міграцыі на Тураўскім балонні, у рэзерваце АПБ — рэкордная колькасць за ўвесь час назіранняў з 1997 года

3250 КІЛАМЕТРАЎ праехалі ўдзельнікі першай экспедыцыі «Выратуй арляня! — 2017» за 6 дзён. Вялікія арляцы адзначаны на ўсіх абследаваных тэрыторыях, важных для птушак: «Выганашчанскія балоты», «Хаваншчына», «Спораўскія балоты», «Волхва». У ліпені трэба шукаць гнёзды.

2500 РУБЛЁЎ сабрала акцыя АПБ па выратаванні вялікага арляца

1950 ЗВАНКОЎ з пытаннямі пра птушак прыняў сакратарыят АПБ за 6 месяцаў

216 НОВЫХ СЯБРОЎ з'явілася ў АПБ

СЯРГЕЙ ЗУЁНАК, АРЦЁМ ХАЛАНАДАЧ, МІКАЛАЙ ВАРАБЕЙ, АНДРЭЙ ШЭЎЧЫК, АРХІЎ АПБ

АПБ выдала гэты вызначальнік
у 2017 годзе ў рамках праекта ЕС
«Аб'ядноўваемся вакол прыроды»

Некаторыя віды птушак вельмі падобныя паміж сабой, і неспецыялісту бывае цяжка іх адрозніць. Тлумачым, на якія прыметы звяртаць увагу, каб не памыліцца.
У гэтым нумары — плiскі Беларусі.

Больш поўнае апісанне відаў птушак, што сустракаюцца ў Беларусі, глядзіце тут:
http://www.ptushki.org/guide.html

А яшчэ можна навучыцца вызначаць птушак у школе бёрдвотчара «От Аиста до Ястреба», чацвёрты сезон якой стартуе ўвосень у Мінску.

Сачыце за навінамі на **www.ptushki.org**

БЕЛАЯ, ЖОЎТАЯ, ЖОЎТАГАЛОВАЯ ПЛІСКІ — VYTAUTAS JUSYS
ГОРНАЯ ПЛІСКА — JUKKA J. NURMI

БЕЛАЯ ПЛІСКА
(белая трясогузка)

Жыве побач з чалавекам, часта сустракаецца паблізу вадаёмаў.

ЖОЎТАЯ ПЛІСКА
(желтая трясогузка)

Жыве на паплавах, палях і балотах.

ЖОЎТАГАЛОВАЯ ПЛІСКА
(желтоголовая трясогузка)

Нешматлікі від. Жыве на балотах, забалочаных і размешчаных каля вадаёмаў лугах.

ГОРНАЯ ПЛІСКА
(горная трясогузка)

Вельмі рэдкі, выпадкова залётны від. У Беларусі заўважаны двойчы на зімоўцы, у Маларыце і паблізу Гродна на вадаёмах, што не замярзаюць.

